

Глава 541. Заложник. Ты не посмеешь меня убить

После напоминания заместителя командующего, северные генералы обнаружили необычность миссии гвардии черных доспехов. Однако Восточная армия не была так удачлива.

Внимание генералов Восточной страны было сосредоточено только на поле боя, поэтому с чего бы им было задумываться, что гвардейцы черных доспехов там делали? Они тоже не подумали привести с собой богов боевых искусств.

Генералы Восточной страны все ждали исхода этой битвы, чтобы затем решить, стоять ли на стороне принца Сяо или продать его, чтобы успокоить ярость Центральной империи!

Нельзя было их винить: восточная страна не смогла бы перенести гнев Центральной империи. Если Сяо Тяньяо победит, Центральная империя будет в беде, а Сяо Тяньяо будет впереди. Но если Сяо Тяньяо проиграет или умрет здесь, кто успокоит гнев Центральной империи?

Не то чтобы генералы Восточной страны были глупы, но в этот момент у них не было намерения обращать внимание на другое.

На поле боя постепенно начался поединок между Сяо Тяньяо и Сюаньюань Чжи. Сяо Тяньяо, разумеется, подавлял Сюаньюань Чжи. Он был не в силах сопротивляться.

«Сяо Ванъе непостижим». Заместитель Командующего Северной страны вздохнул и, повернувшись, сошел с сигнальной башни.

Генералы Восточной страны были полны энтузиазма. Они стояли на сигнальной башне, размахивая кулаками и крича: «Ванъе, разбейте их!»

«Господин, вы должны победить!»

Генералы Восточной страны видели, что победа близка. Они были уверены, что они победят в этой битве. Что же до того, как Центральная империя поступит с Сяо Тяньяо после этой битвы или как они подавят Северную страну – их это не касалось. Все равно это Сяо Тяньяо будет ответственен за катастрофу, и Сяо Тяньяо, естественно, займется ее разрешением.

Те, кто видели битву издалека, могли предвидеть исход, не говорят уже о Сюаньюань Чжи, который тоже сражался против Сяо Тяньяо. Через сто приемов Сюаньюань Чжи, разумеется, почувствовал, что он постепенно проигрывает, и даже если бы он не сделал сто ходов, он мог проиграть.

Однако Сюаньюань Чжи стиснул зубы и продолжал сражаться. Он один за другим показал все боевые навыки своей семьи, но разница в силе была налицо, ходы Сюаньюань Чжи были лишь сопротивлением перед смертью.

Если бы Сяо Тяньяо не хотел взять Сюаньюань Чжи живым, Сюаньюань Чжи давным-давно бы умер на поле боя. Но Сюаньюань Чжи все равно не мог сделать нескольких ударов.

Сюаньюань Чжи уже чувствовал, что его подавляли. Он изначально хотел держаться, но в этот момент его не заботило, что он опозорится, и он быстро приказал гвардейцам в черных доспехах поддержать его.

«Гвардия черных доспехов, идите и сражайтесь!» – Сюаньюань Чжи отдал приказ, и почти сотня гвардейцев в черных доспехах сразу же развернулась и двинулась вперед.

Когда сотня человек мгновенно исчезла, давление на армию Цзиньувэй уменьшилось, но давление на Сяо Тяньяо возросло вдвое.

Раньше он без усилий отбивался от гвардейцев черных доспехов одного за другим. Но в этот момент, когда его осаждали сотни черных гвардейцев, даже Сяо Тяньяо было тяжело.

Если бы наступали только гвардейцы черных доспехов, Сяо Тяньяо не был бы побежден, но... Сюаньюань Чжи тоже наступал.

Бог боевых искусств плюс сотня гвардейцев в черных доспехах – если только сила Сяо Тяньяо не вырастет на 30%, у него не будет шанса победить.

Однако Сяо Тяньяо не сказал ни слова и не показал ни следа паники.

«Я недооценил тебя прежде, но ты совсем не такой, как я ожидал», – Сюаньюань Чжи всегда смотрел на Сяо Тяньяо свысока, но теперь ему пришлось признать, что Сяо Тяньяо был крепким воином.

Если бы он отбросил свои предрассудки, он бы понял, что Сяо Тяньяо был больше, чем это. С такими людьми, как Сяо Тяньяо нужно было или дружить, или же, если ты действительно хочешь их оскорбить, их нужно убивать сразу и никогда не давать им шанса переменить расстановку сил.

С таким врагом, если ты его не убьешь, ты не сможешь спокойно спать и есть.

К сожалению, Сюаньюань Чжи не понимал этой истины. Видя, что он берет верх, Сюаньюань Чжи надменно приказал: «Я хочу взять его живым». Привести этого человека живым в Центральную империю, естественно, было бы красивее и похвальнее, чем принести его труп. Однако Сюаньюань Чжи снова переоценил свои способности и гвардейцев в черных доспехах, и слишком недооценил Сяо Тяньяо.

Гвардейцы в черных доспехах сдерживались из-за приказа «брать живым». Сяо Тяньяо воспользовался этой возможностью, чтобы бесстрашно подобраться к гвардейцам в черных доспехах...

Пуфф – копьё гвардейца в черных доспехах пронзило тело Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо не отступил назад, он позволил копьё вонзиться в него.

Гвардеец в черных доспехах попытался ударить Сяо Тяньяо мечом. Сяо Тяньяо поднял свой меч, чтобы заблокировать удар, и без колебаний бросился вперед.

«Ты безумец!» – Сюаньюань Чжи был потрясен неостановимой волей Сяо Тяньяо. Меч в его руке качнулся и чуть не упал на землю.

«Старший принц, прикажите своим людям отступить, или не вините меня за грубость». Сяо Тяньяо убивал людей на всем пути, пока перед Сюаньюань Чжи не осталось всего пятеро человек. Это расстояние было слишком опасным для Сюаньюань Чжи.

«Что ты собираешься делать?» – Сюаньюань Чжи стиснул зубы и больше не убегал. Как принцу Центральной империи, ему не положено было бежать.

«Я хочу, чтобы вы отступили и поклялись больше никогда не ступать на землю Востока». Говоря это, Сяо Тяньяо одного за другим убивал и отбрасывал прочь гвардейцев в черных

доспехах, стоявших перед Сюаньсюань Чжи.

«Сюаньсюань Чжи, вы мне не соперник». Сяо Тяньяо был ранен, но это нисколько не вредило его движениям. Он прыгнул за спину Сюаньсюань Чжи.

«Ты бредишь», – Сюаньсюань Чжи развернулся и нанес Сяо Тяньяо удар копьем.

Когда удар был близок, Сяо Тяньяо схватил копье и развернул его в направлении Сюаньсюань Чжи. Его длинный меч тоже подбирался ближе и ближе к Сюаньсюань Чжи.

Сюаньсюань Чжи хотел бежать, но его ноги, казалось, приросли к земле, и он совсем не мог шевельнуться.

«Отпустите его высочество!» – гвардеец в черных доспехах направился, чтобы убить Сяо Тяньяо, но Сяо Тяньяо не моргнул даже глазом. Когда копье и широкий меч гвардейца оказались ближе, Сяо Тяньяо просто сделал так, чтобы удар не повредил жизненно-важные органы, и позволил ему атаковать себя, не собираясь отступить.

Когда копье пронзило тело Сяо Тяньяо, гвардеец в черном быстро вытащил его. Затем он ударил своим мечом по рукам и бедрам Сяо Тяньяо. Тут же хлынула кровь.

Казалось, что гвардеец в черном в одиночку осаждает Сяо Тяньяо, но...

Гвардеец в черном проиграл! Потому что Сяо Тяньяо схватил Сюаньсюань Чжи.

Длинные мягкий меч лег поперек шеи Сюаньсюань Чжи. Сяо Тяньяо, который был покрыт кровью, стоял там, будто бог смерти: «Прикажи своим людям остановиться!»

Казалось, остановилось время. Гвардейцы в черном в центре перестали шевелиться. Никто не решался шагнуть вперед. Замерло даже копье, которое протянулось за спиной Сяо Тяньяо. Еще совсем немного – и оно могло бы пронзить тело Сяо Тяньяо, но... человек не решился двигаться.

«Отпустите его высочество!» – гвардеец в черном не решался продолжать нападать, но он не хотел отступать, поэтому он замер напротив Сяо Тяньяо.

«Я повторяю: прикажи своим людям остановиться», – Сяо Тяньяо приблизился к Сюаньсюань Чжи с мечом, выдавив капли крови на его шее, что было полно угрозы, но...

На Сюаньсюань Чжи это не повлияло.

«Хм, ты не посмеешь убить меня».

Да, он не посмеет!

Можно было не раздумывать слишком глубоко, все было на поверхности: если Сяо Тяньяо убьет его, не только армия Цзиньувэй умрет, но даже и сам Сяо Тяньяо.